

Мэр Чжао тут же провел короткое совещание.

Чиновники мэрии пришли в восторг.

Секретарь Ву прищурил глаза: этот Лу Чжэнвэнь, очевидно, спекулянт, который не зарабатывает ни на чем. Почему он сегодня такой щедрый? Он обязательно будет выдвигать требования, которые нам трудно будет принять.

Мэр Чжао кивнул: это естественно. Как бизнесмен вы не можете позволить себе работу без прибыли. Но кто-то должен сделать этот проект. Уже возведены десятки строительных каркасов, и мы не можем просто так оставить их заброшенными на ветру и под дождем. Использовать в качестве туалета!

— С такими большими переменами нам необходимо запросить указания из провинции.

— Я займусь работой в этом направлении, а ты будешь отвечать за то, чтобы успокоить Лу Чжэнвэня. Если он откажется платить после того, как будет дано согласие, это будет позором на весь город.

— Угу.

— Зал заседаний.

Мэр Чжао вернулся в зал заседания.

Секретарь Ву продолжил председательствовать на заседании и попросил каждого выразить свою позицию.

Результат не изменился. Все по-прежнему мялись, выбирая хорошие слова, чтобы сказать, и не доставая денег.

Наконец, Ху Шухуэй снова выскочил: Лу Чжэнвэнь, зачем ты вышел отвечать на телефон сразу после заседания? Ты совсем не уважаешь мэра Чжао! Мы все высказали свое мнение. Ты самый богатый человек в Снежном городе. Если ты заплатишь большую часть, мы заплатим поровну. Негодяй! Сделай заявление!

Ху Шухуэй попал в точку.

Я только что обнаружил, что, сравнивая себя с Лу Чжэнвэнем, я принизил более десятка компаний здесь. Я могу использовать только тот же подход. Если Лу Чжэнвэнь заплатит, мы заплатим.

Им не надо было говорить это изначально, но теперь все хотят вытащить Ху Шухуэя наружу и избить его до нетрудоспособности.

Поэтому, чтобы сохранить лицо, Ху Шухуэю не оставалось ничего другого, как идти ва-банк против Лу Чжэнвэня.

Он был уверен, что Лоуренс Лу никогда не заплатит.

Да он? Бессердечный бизнесмен.

Если попросить его спекулировать и извлекать выгоду, у него способов больше, чем у кого-либо другого. Если попросить его потратить деньги на строительство города, особенно если он

увидит, что деньги тратятся впустую, он не согласится на это даже ценой смерти.

Если он не согласится, то и всем остальным не придется платить.

Лу Чжэнвэнь осмотрелся и улыбнулся: таков смысл сказанного всеми?

Несколько человек ответили отрывисто.

Лу Чжэнвэнь рассмеялся: я вырос в Снежном городе. Снежный город — мой дом, а жители Снежного города — мои земляки. У меня, Лу Чжэнвэня, нет других слов, но я также знаю, как пишется слово «лояльность». Я лоялен к вам. У меня все еще есть желание служить стране, и моя семья Лу возьмет на себя ведущую роль в реализации этого проекта!

Все собравшиеся пришли в замешательство.

Лэн Цинцю широко раскрыла глаза и не могла в это поверить.

Она думала, что Лоуренс Лу вчера просто нес чепуху, и никто не притронется к такого рода бизнесу.

Чэнь Мэнъюнь тоже был удивлен, а Сюй Сюэцзяо прищурила глаза, и у нее возникло ощущение, что Лу Чжэнвэнь определенно что-то замышляет.

В этот момент более десятка предпринимателей не смогли усидеть на месте и заговорили один за другим. Сцена была хаотичной.

Ху Шухуэй сердито спросил: Лу Чжэнвэнь, ты не боишься, что сговорился с мэром Чжао, чтобы обмануть нас?

Как только слова были произнесены, все были потрясены и посмотрели на мэра Чжао.

Секретарь Ву тут же гневно сказал: Ху Шухуэй, что ты сказал!? Ты с ума сошел, когда сказал это?

Ху Шухуэй тоже запаниковал: простите меня, простите меня, мэр Чжао, я... я так сильно беспокоился, что говорил ерунду. Но этот Лу Чжэнвэнь... он бессердечный бизнесмен, намного более темный, чем я. Как он мог потратить деньги, чтобы компенсировать это? А как насчет продаж? Должно быть, мошенничество!

Лу Ченвэнь сказал: В бизнесе я, Лу Ченвэнь, никогда не проигрываю. Однако этот проект реновации трущоб — не просто бизнес. Как бизнесмену, как предпринимателю, столкнувшись со сложным выбором между добром и злом, я думаю только об одном. Личные интересы слишком ничтожны. Я считаю, что этот проект не бизнес, а экономика страны, средства к существованию людей, важный проект городского строительства и единственный способ процветания моего родного города! Я усердно работаю и зарабатываю деньги. Зачем? Просто чтобы иметь возможность вернуть долг обществу и принести пользу моему родному городу в критический момент!

Мэр Чжао, который всегда был непоколебим, как гора, первым начал аплодировать: Прекрасно сказано, если бы у всех предпринимателей было такое сознание и такая структура, как у г-на Лу, строительство нашего Снежного города определенно было бы одним из самых сильных в стране! Все, поаплодируйте г-ну Лу!"

Все неохотно заплодировали.

Капли пота выступали на лбу у Ху Шухуэя.

Это ловушка! Этот сумасшедший хочет умереть, поэтому он хочет утащить нас за собой?

Лу Ченвэнь, то, что ты сказал, довольно страстно, вот так. Разрешите спросить, сколько вы заплатили? Не упоминайте об этом, если это меньше пяти миллиардов, этого недостаточно!

Лу Ченвэнь фыркнул: Посмотрите на вашу мелкую структуру, наша группа Царь Обезьян инвестировала не менее 50 миллиардов!

После того, как мэр Чжао услышал это, его глаза сразу же загорелись, и он повернулся, чтобы увидеть секретаря У.

Секретарь У тоже взволновался и кивнул мэру Чжао.

На этот раз это взрыв.

Сначала все думали, что Лу Ченвэнь не заплатит ни копейки.

Позже я подумал, что он просто сказал несколько красивых слов, взял на себя инициативу, а затем потратил немного символических денег, чтобы выжить.

Пятьдесят миллиардов!

Эти деньги никогда не будут потрачены за всю жизнь!

Секретарь У поспешно сказал: Все, успокойтесь, ах, успокойтесь. Мы все убедились, что г-н Лу — действительно образец для подражания в деловых кругах Сиракуз. На этот раз он действительно оказал помощь в трудную минуту и сделал щедрое пожертвование. Мы все должны учиться на его любви к родине, благородном характере любви к родному городу и безразличии к личным потерям и выгодам.

Затем он очень плавно перешел к делу: Теперь, когда г-н Лу выразил свою позицию, вы все еще помните, что вы только что сказали? Пожалуйста, выразите свою позицию.

Все смотрели на Ху Шухуэя, желая содрать с него кожу, изрубить его на куски и скормить собакам.

Ху Шухуэй был ошеломлен.

Он этого не понимал, совсем не понимал.

Что случилось с Лу Ченвэнем? Сошел с ума? Поглупел? Дурной?

Как можно заплатить за такие деньги? Разве семья Лу ищет смерти?

Лу Ченвэнь сказал с улыбкой: У меня нет к тебе других требований, г-н Ху. Я возьму на себя все крупные проекты и проекты. Вам просто нужно потратить немного денег, чтобы заняться благотворительностью.

Хм? Благотворительность? Как... благотворительность?

Таким образом, я дам вам два пути. Во-первых, вы инвестируете 50 миллиардов пропорционально, а вы инвестируете 5 миллиардов. Если вы заработаете деньги, я поделюсь ими с вами пропорционально; во-вторых, мы запланировали здесь более 200 общественных туалетов. Все они оплачены вами, каждый из которых стоит 200 000, а общая сумма составляет около 30 миллионов. Выбирайте один.

Ху Шухуэй готов был насмерть заплакать.

Пять миллиардов — это не так уж много для Лу Ченвэня, чтобы заплатить пять миллиардов, но для него самого заплатить пять миллиардов — определенно заноза в одном месте.

И эти деньги, скорее всего, будут потрачены впустую!

С одной стороны, 5 миллиардов в виде венчурного капитала, с другой стороны, 30 миллионов на благотворительность.

Понимая, что 5 миллиардов почти потеряны, Ху Шухуэй стиснул зубы и сказал: Хорошо! Если скажешь, я выплесну воду! Я построил туалеты в трущобах!

Как и ожидали Лу Ченвэнь и другие, этот Ху Шухуэй хотел сэкономить деньги и избежать катастрофы. Он скорее потратит 30 миллионов на благотворительность, чем 5 миллиардов на то, чтобы составить компанию безумному Лу Ченвэну.

Мэр Чжао такой умный! Как только он услышал, что он сказал, он тут же подмигнул секретарю У.

Секретарь У сразу же подошёл с инвестиционным контрактом: «Хорошо, господин Ху, пожалуйста, подпишите».

Ху Шухуэй почувствовал, что хочет умереть.

Что это за заговор? Я проведу собрание и вброшу тридцать миллионов!

Хотите же, чтобы отец убил меня, когда я вернусь?

К тому же, мэр Чжао и секретарь У — тоже парочка призраков. Мэр Чжао строит козни, а секретарь У сообразительный. Только что плюнул — и у него готов контракт.

Ху Шухуэй сам того не замечая стал орудием мэра Чжао и секретаря У.

Сейчас Ху Шухуэй почти берёт на себя инициативу.

Изначально он просил денег, а сейчас первым подписывает контракт.

После того, как Ху Шухуэй подал пример, остальным никак не улизнуть.

Хотите выбраться из этой комнаты? Видите? Взносы начинаются с тридцати миллионов!

Лицо Ху Шухуэя позеленело, после того как он расписался в контракте.

«Друзья мои, я подписал! Это — для строительства моего родного города! Мне, Ху Шухуэю, это просто необходимо сделать».

Мэр Чжао улыбнулся и снова зааплодировал: «Спасибо за Вашу честность, господин Ху».

Остальные сейчас были в замешательстве.

Секретарь У понял, что атмосфера накаляется. Сейчас Лу Чэнвэнь играл роль лидера, а Ху Шухуэй — подчинённого. Дальше они начнут показывать свои козыри один за другим, начиная с самого высокого и оказывая на них давление.

«Господин Сюй...» он посмотрел на Сюй Сюэцзяо, «Не пора ли концерну «Хоудэ» заявить о себе?»

Лу Чэнвэнь улыбнулся: «Мэр Чжао, секретарь У, нет нужды просить кого-то ещё. Я, Лу Чэнвэнь, сам оплатил все средства на строительство всего трущобного квартала. Если другие друзья из делового мира заинтересованы в инвестировании, Вы можете обратиться ко мне, чтобы обсудить это. Если же нет, то я не собираюсь принуждать. Хочу лишь, чтобы когда семья Лу реализует этот проект, если Вам потребуется помощь друзей, Вы, надеюсь, протяните руку помощи и поддержите семью Лу».

Мэр Чжао был растроган до слёз.

Раньше все ругали господина Лу из семьи Лу, называя его не игрушкой. Он был безжалостным бизнесменом, наживавшимся на других, который убегал быстрее кролика, когда нужно было бы делать что-то полезное.

Сегодня я, действительно, сам себя удивил.

Был словно странствующим монахом, который обманом и уговорами заставил всех здесь присутствующих заплатить за сделку. Теперь Лу Чэнвэнь может сам со всем справиться, избавляя себя от необходимости обижать всех лидеров делового мира.

Остальные предприниматели тоже были взволнованы.

Больше никаких денег!

Здорово!

Ху Шухуэй превратил людей в призраков, а Лу Чэнвэнь — призраков в людей!

Все встали и принялись жать Лу Чэнвэню руки, от души выражая ему благодарность.

Лу Чэнвэнь улыбался и приветствовал всех, выглядя настоящим королём.

Подошёл и мэр Чжао, он улыбнулся и пожал руку Лу Чэнвэню: «Чэнвэнь, от имени городского комитета партии, городских властей и тридцати миллионов жителей города, благодарю тебя!»

«Мэр Чжао, Вы слишком вежливы».

Тут резко встала Лэн Цинцю: «Концерн «Цяньфэн» готов инвестировать в проект благоустройства трущобного квартала, и я надеюсь, что господин Лу даст нам шанс».

Сегодня всякие странности случились одна за другой.

Лу Чэнвэнь без того был готов повеситься, так ему ещё и спину подпирают — мозг просто отказался работает.

Теперь Лэн Цинцю тоже встала.

Неужели есть те, кто добровольно хотят прыгнуть в яму!?

Лэн Цинцю продолжила: «Но у семьи Лэн сейчас не так много наличных, так что, господин Лу, Вы уж не брезгуйте».

Одно дело, когда Лу Чэнвэнь сам всё взвалил на себя, но другое дело, когда сейчас Лэн Цинцю сама встанет перед мэром Чжао и секретарём У.

Лу Чэнвэнь застыл на месте, не зная что сказать.

Мэр Чжао посмотрел на Лу Чэнвэня, а затем на Лэн Цинцю.

Думая про себя: «Они собираются обручиться, кажется, они заодно. Но действительно ли сегодняшняя ситуация настолько проста?»

В это время встала и Сюй Сюэцзяо: Брат Чен Вэнь, почему же вы не зовете меня, когда делаете добрые дела? Семья Сюй охотно примет участие в проекте по реконструкции трущоб.

Десятки голов обернулись, пытаясь разглядеть ответы на лицах друг друга, но видели лишь пустые маски.

Наконец, встала и Чен Мэнъюнь: Семья Чен, разумеется, не останется в стороне. В дальнейшем я буду просить совета у господина Лу.

Лу Чэнвэнь растерялся.

□Что же вы делаете!□

□Вы серьезно?□

□Это же какой-то отчаянный штурм, чтобы быть первыми!□

<http://tl.rulate.ru/book/106274/3785856>